

УДК 39(=512.145)(470.51)

Р. Н. Касимов

**ОБЫЧАИ ВЗАИМОПОМОЩИ
В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ
ЧЕПЕЦКИХ ТАТАР**

Обычаи взаимопомощи чепецких татар, относящиеся к календарной обрядности вт. пол. XX – нач. XXI в., исследуются на основе полевого материала. Автор делает вывод о преимущественном взаимодействии татарской, удмуртской, бесермянской и русской культур. В осенне-зимний период, традиционное время заготовки мяса, помочи являются своего рода праздником для большой семьи; превращаются для чепецких татар в своего рода демонстрацию проворства, умения, сноровки и, конечно, взаимопомощи.

Ключевые слова: помочи, чепецкие татары, календарная обрядность, осенне-зимние гостевания.

Чепецкие татары – группа татар Урало-Поволжья, живущих в бассейне р. Чепцы (левый приток Вятки) на северо-западе современной УР и Слободского р-на Кировской обл. [5. С. 5]. В историографии они известны как чепецкие (каринские) татары, потомки арских князей. По мнению ряда ученых, до кон. XV в. предки чепецких татар входили в состав субэтноса казанских татар [3. С. 5–6]. В условиях этнической периферии у них сформировался ряд специфических черт культуры, проявившихся в языке, элементах материальной и духовной культуры, в частности, значительное число заимствований из русской, удмуртской и бесермянской культур. В свою очередь сами чепецкие татары сыграли важную роль в формировании современной удмуртской и бесермянской культур.

Духовная культура изучаемой группы, при тесном взаимодействии с культурой удмуртов и бесермян, тем не менее, может характеризоваться как мусульманская со своеобразным локальным вариантом бытования. Ислам суннитского толка – важнейший и неотъемлемый элемент сознания и поведения представителей татарского народа. В изучаемом регионе ислам (как формализованное книжное знание) органично переплетался с народными обычаями и традициями различных этнических и конфессиональных культур, чем в немалой степени обусловлены его приспособляемость и значимость в духовной культуре татар в прошлом и в настоящем. Вообще, одной из исторических особенностей ислама как рели-

гиозной системы в регионе можно назвать многообразие идеологических форм, обусловленное его теснейшей связью с духовным субстратом исламизированных народов, их прежними культурными традициями. Не только в России, но и во всех регионах мира, ислам, закрепляясь, становился сложным сплавом местных обычаев и традиций, относящихся к неисламским религиозным верованиям, обрядам, культам, и классических мусульманских догматов, что в науке получило название народный ислам, в отличие от религии официальной, книжной. При этом важно понимать, что в обыденном сознании носителей такой культуры все поверья и ритуалы в совокупности, независимо от их происхождения, давно воспринимаются как мусульманские.

Существует целый пласт обрядов и обычаев, имеющих аналогии у многих народов мира, вне зависимости от этногенетического родства и конфессиональной принадлежности.

Календарные обряды занимают важное место в представлениях чепецких татар об устройстве окружающего мира, во взглядах на общение людей с природой. Календарная обрядность, в свою очередь, порождает праздничную обрядность, смысл которой – в физическом и духовном общении со своим родом, народом. Культура праздников в традиционном обществе существенно отличается от таковой в современном социуме, где праздники – это зачастую способ расслабления, своеобразного отдыха от ежедневных забот повседневной реальности. Традиционная праздничная культура – «это повод для встречи всех родных», сопровождающийся взаимопомощью. Несмотря на неизбежную трансформацию, многие праздники и сегодня сохраняют архаичные элементы, один из которых – наличие «гостевой культуры» [14. С. 231].

В осенне-зимних общественных обрядах и праздниках особое место занимали помочи – *эмә* – устраиваемые для быстрого проведения таких трудоемких работ, как забой скота, закалывание и ощипывание гусей, обмолот льна. Смена времен года испокон веков определяла для людей, занимающихся сельским хозяйством, последовательность работ на земле: «подготовка к севу, весенние полевые работы, уборка урожая, выгон скота на пастбище» [13. С. 20]. Это предполагало совместную деятельность членов общины и формировало институт крестьянской взаимопомощи в традиционной этнокультуре, в связи с чем основной функцией календарной обрядности было «заклятие благополучия, в значительной мере зависящего от благодетельного воздействия предков на всё окружающее людей» [2. С. 10].

Для традиционной праздничной культуры абсолютного большинства татарского этноса специфично включение и религиозных, и нерелигиозных праздников, что свойственно также чепецким татарам. Ислам «не смог вобрать в себя, как это произошло в христианстве, местные праздники, как правило, приуроченные к определенному времени сельскохозяйственного цикла. Поэтому татарские народные праздники, в частности, Сабантуй, Джиен, бытовали в нерелигиозной форме» [11. С. 376]. В повседневном быту время их проведения, как правило, не имело строгой календарной даты, обусловленной астрономическими явлениями.

С установлением устойчивых холодов начинался период заготовки мяса впрок. Осенне-зимнее время сопровождалось приемом гостей из числа род-

ственников и близких друзей [13. С. 196]. В каждой семье к октябрю–ноябрю уже были откормлены животные (овцы, телки, лошади) и птица (в основном – гуси). Момент, когда земля достаточно промерзала, был наиболее удобным для закалывания животных и птицы. В ямах, вырытых в земле, мясо сохранялось долгое время. Традиционно именно с заготовками мяса связаны значимые для семьи и рода торжественные акты. В период заготовок чепецкие татары, как правило, проводили

- осенне-зимние гостевания;
- праздники, обозначающие период зимнего солнцестояния (*рошпо*, *божо* и др.);
- проводы зимы – *мащеница* – *байрам* (*масленка*, *мачинча*);
- помочи по поводу закалывания гусей (*каз эмәсе*).

Время перед зимними праздниками, посвященное заготовке мяса, начинало череду гостеваний-помочей. Массовая заготовка мяса служила поводом собраться родственникам разных деревень. По такому случаю, как правило, собирались дети и внуки, в том числе живущие вдали. Более того, «это возможность и этнического общения, т.к. на таких званных обедах среди приглашенных присутствуют татары – соседи, знакомые и т.д.» [14. С. 231]. Осенне-зимние гостевания не были приурочены к определенному дню. Животное резали поздней осенью, когда устойчивая холодная погода держалась более недели. Соответственно, это время не было единым для всех односельчан. Например, жители Кестыма и близлежащих деревень Балезинского р-на УР осенью, обычно в конце октября–ноябре, ездили на так называемый Юнды-базар, в соседнюю удмуртскую д. Юнда [8]. Р. К. Уразманова справедливо отмечает, что гостевания «были приурочены к престольной ярмарке в соседнем, как правило, русском селе» [13. С. 94]. Порядок проведения праздника был примерно следующим. Гости съезжались на санях накануне ярмарки. Ходили в гости к родственникам, друзьям. Молодые парни использовали это время, подыскивая себе подходящую девушку, часто «воровали» их, совершив обряд бракосочетания умыканием. Посмотреть на молодежное веселье приходили и люди постарше, гости. В д. Палагай Юкаменского р-на УР в эти дни обязательно по деревне катались на лошадях. [11. С. 376]. Лошадей и сани украшали лентами, к оглоблям привешивали березовые веники [10].

Все праздничные гостевания предполагали помощь по хозяйству. Например, для закалывания крупного животного (коровы или лошади) приглашались мужчины-родственники вместе с семьями. Работа находилась всем. Мужчины разделывали тушу, мальчики помогали. Женщины промывали внутренности, варили свежее мясо. Им помогали девочки. Перед закалыванием животного приглашали муллу или старика, знающего основы мусульманской религии. При этом следили, чтобы голова животного была обращена в сторону Мекки. Первую кровь, которая считалась «грязной», сливали в яму, прикрывая горло веником, чтобы не запачкать рук, лица и одежды. Таким образом, чепецкие татары следовали мусульманскому обычаю, налагающему табу на кровь животного [4. С. 171]. Считалось, что в крови живет душа, а потому ее нельзя пить и использовать в пищу. Такой порядок сохраняется и до сего дня. Однако требование присутствия муллы не столь жесткое. Достаточно при перерезании животному горла произнести слова, обращенные к Аллаху.

Соседи чепецких татар – удмурты – широко используют кровь животных в блюдах традиционной кухни, руководствуясь представлениями о том, что душа находится в крови и поедающий ее получает силу животного. Современные респонденты из числа чепецких татар кестымской подгруппы отрицают факт ритуального использования крови. Информаторы заявляют, что подобное, вероятно, возможно у чепецких татар юкаменской подгруппы, тесно связанных с бесермянами. Интересно, что мужчины-татары Аскинского р-на Башкортостана в день мусульманского жертвоприношения Курбан-байрам пили свежую кровь животного, которая якобы содержит в себе силу зверя, переходящую к человеку [16. С. 38], что исламом категорически запрещено, поскольку противоречит мусульманским нормам и традициям.

Молодежь чепецких татар более всего ожидала помочей по обработке заколотых гусей – *каз эмәсе*. Как известно, гусей татары разводили больше, чем другие народы края [13. С. 97]. На такие помочи обычно приглашались девушки. Но и парни не оставались без работы. Их обязанностью было состригать (отделять) пух от перьев. Процесс труда был довольно однообразным и утомительным. От молодежи требовались определенная ловкость и усидчивость, своего рода демонстрация проворства, умения и сноровки. Работали обычно в бане, так как во влажном воздухе пух не летал и имелся доступ к чистой теплой воде. Обработанных гусей несли на коромыслах, в ведрах. Мясо промывали в проточной воде реки. После работы хозяйка дома угощала всех отварным гусиным мясом с кашей, чаем. Интересно, что кости, оставшиеся после угощения, не выбрасывали, а несли к реке или выкладывали на столбы заборов. В этих обычаях, вероятно, прослеживались пережитки культа почитания предков. Татары верили, что «душа покойника обязательно посещает отчий дом во время семейных праздников, а также вечером каждого четверга и живет в нем всю пятницу. Души умерших представлялись в виде крылатого существа – бабочки, мухи, птицы» [17. С. 94].

Время зимнего солнцестояния – момент от Рождества до Крещения – широко отмечались семейными гостеваниями у чепецких татар, так же как у татар-кряшен и татар-мишарей. У основной же массы казанских татар не было специального праздника на этот период [13. С. 99]. Это, вероятно, связано с тем, что чепецкие татары, как и кряшены, испытали большое влияние русской церкви с ее православными праздниками: кряшены – напрямую, путем обращения их в православную веру, а чепецкие – через своих соседей удмуртов, подвергшихся христианизации. У нукратских (каринских) татар обряды, связанные с гостеваниями в период зимнего солнцестояния, назывались *чибитья*; у кестымских и юкаменских они больше известны под удмуртским названием – *божо* (от *вожо*) [12. С. 91]. У удмуртов и бесермян дни зимнего солнцеворота именовались *толсур* (*вожодыр*).

Эти дни сопровождалась гостеваниями, которые обозначали «демонстративное» общение, позволяющее почувствовать себя членом общины «полноправным», «богатым», по крайней мере, «имеющим возможность» (это относится к раздаче садака) [14. С. 231].

Тогда же начинались ряженье и гадания. Считалось, что ряженные отпугивают злых духов и болезни, способствуют удаче в делах. Интересно, что чепецкие татары говорили: «Божо боз астында кеткен» («Божо под лед ушел») [8]. Основные

моменты праздника заключались в гостеваниях, подворном хождении ряженных и девичьих гаданиях о предстоящей судьбе. Рядились в различные одежды, выворачивали шубы и шапки, закрывали лица, изображали различных животных, в частности, медведей и волков [13. С. 95]. Исследователи считают, что «ряженные специально надевают одежду, чаще шубу, наизнанку: необычность ситуации – они изображают представителей иного, потустороннего мира – подчеркивается необычным одеянием» [15. С. 117]. Чепецкие татары заимствовали у удмуртов не только имя обрядового праздника – «божо», но и его сущность. У удмуртов и бесермян Божо (Вожо) – божество страха и приведений [1. С. 14–15]. По свидетельству информаторов, ряженными могли быть не только молодые люди, но и мужчины и женщины в возрасте, любившие погулять и выпить. Молодые люди, из числа обряженных, переставляли ворота, запирали двери снаружи [7].

Говоря о таких праздниках, как *рошпо*, *божо-вожо* и *мащеница*, чепецкие татары утверждали, что это праздники русских, удмуртов и бесермян. Татары-мусульмане, особенно люди пожилые, относились к ряженным отрицательно [9]. При встрече на улице старались обходить их стороной, неохотно пускали в дома. Старики справедливо полагали, что такое поведение претит нормам мусульманской морали и недостойно настоящего татарина. Сказанное более характерно для кестымской подгруппы. Каринские и юкаменские татары «в деревнях, где они жили вперемежку с бесермянами, охотно впускали в себе в дом ряженных. Считалось, что если впустишь ряженных, то урожай будет хорошим» [13. С. 102]. Татары кестымской подгруппы, напротив, считали ряженных посланниками злых сил. В это же время девушки чепецких татар гадали о своем будущем женихе. Обычно гадали в вечером, бросая за забор дома поленья (*утын барелер*) или валенки. Суковатое неровное полено сулило мужа с неуживчивым характером, драный валенок – болезненного и слабого. Молодые парни, по свидетельству информаторов, в таких мероприятиях не участвовали [8].

Таким образом, обычаи взаимопомощи до настоящего времени несут на себе функции сохранения традиции, объединения этнической и религиозной общности. Сегодня исследователи отмечают иное отношение к обычаям: во-первых, как традициям предков, которые необходимо не просто уважать, но и демонстрировать свое уважение участием в них; во-вторых, как предписаниям именно своей религии [14. С. 231].

Во вт. пол. XX – нач. XXI в. у чепецких татар обычаи взаимопомощи были неотъемлемой частью календарной обрядности. Анализ имеющегося полевого материала дает основание сделать вывод о преимущественном взаимодействии татарской, удмуртско-бесермянской и русской культур. Параллели обнаруживаются в обрядовой практике, в праздничной культуре соседствующих народов. С другой стороны, ввиду исламского характера культуры чепецких татар, многие черты их традиционного мировоззрения близки другим мусульманским народам. Ислам – важнейший и неотъемлемый элемент сознания и поведения представителей татарского народа. В изучаемом регионе ислам (как формализованное книжное знание) органично переплетался с народными обычаями и традициями, что в немалой степени обусловило его приспособляемость и значимость в духовной культуре чепецких татар как в прошлом, так и в настоящем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Баязитова Ф. С.* Обрядовая терминология в говорах причепецких татар // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 125-летию со дня рождения П. Н. Луппова). Тезисы докладов и сообщений второй научной конференции. Т. 2. Киров, 1992. С. 13–16.
2. *Велецкая Н. Н.* Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: София, 2003. 240 с.
3. *Исхаков Д. М.* Арские князья и нукратские татары (Историко-этнографические сведения, генеалогии, клановая принадлежность, место в социально-политической структуре Казанского ханства и Русского государства). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. 224 с.
4. *Керимов Г. М.* Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Изд-во «Диля», 2007. 512 с.
5. *Мухамедова Р. Г.* Чепецкие татары (краткий исторический очерк) // Новое в этнографических исследованиях татарского народа / Под ред. Р. Г. Мухамедовой и Р. К. Уразмановой. Казань: Казанский филиал АН СССР, 1978. С. 5–18.
6. Полевые материалы автора (далее ПМА). Абашева Магинур Гарифовна, 1915 г.р., уроженка д. Палагай Юкаменского р-на УР, татарка, образование начальное, пенсионерка, 2004 г.
7. ПМА. Арсланова Бибиджамал Ахметзяновна, 1910 г.р., уроженка с. Карино Слободского р-на Кировской обл., татарка, образование начальное, пенсионерка, 2004 г.
8. ПМА. Касимова Минзалия Минхатовна, 1955 г.р., уроженка д. Кестым Базинского р-на УР, татарка, образование среднее специальное, служащая, 2008 г.
9. ПМА. Касимова Наиля Шабгановна, 1936–2000 гг., уроженка д. Кестым Базинского р-на УР, татарка, образование неполное среднее, 2000 г.
10. ПМА. Митюкова Мавдуда Гасановна, 1920 г.р., уроженка д. В. Дасос Юкаменского р-на УР, татарка, образование 7 классов, пенсионерка, 2002 г.
11. Татары: Коллективная монография. М.: Наука, 200. 583 с.
12. *Уразманова Р. К.* Календарный цикл обрядов чепецких татар // Новое в этнографических исследованиях татарского народа / Под ред. Р. Г. Мухамедовой и Р. К. Уразмановой. Казань: Казанский филиал АН СССР, 1978. С. 86–95.
13. *Уразманова Р. К.* Обряды и праздники татар Поволжья и Урала. (Годовой цикл XIX – нач. XX вв.) // Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Дом Печати, 2001. 196 с.
14. *Уразманова Р. К.* Обрядово-праздничная составляющая мусульманской субкультуры татар постсоветского времени // Этнологические исследования в Татарстане / Под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Д. М. Исхакова, Л. В. Сагитовой. Вып. 5. Казань: Изд-во «ЯЗ»; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 214–232.
15. *Христолюбова Л. С.* Мифологизмы повседневности // Удмуртская мифология / Под ред. В. Е. Владыкина. Ижевск, 2004. С. 111–120.
16. *Шамсутдинова М. И.* Маулид-байрам у мусульман Среднего Поволжья. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Казань, 2001, 286 с.
17. *Шарифуллина Ф. Л.* Культ предков у волго-уральских татар // Этнологические исследования в Татарстане. Материалы итоговой конференции Института истории АН РТ, посвященной 10-летию института. Вып. 1. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. С. 91–98.

Поступила в редакцию 24.01.2014

R. N. Kasimov

Mutual Aid Traditions in Ceremonial Rites of Cheptsa Tatars

The article deals with mutual aid traditions of Cheptsa Tatar culture in calendar ceremonial rites of the second half of the XX century and the first half of the XXI century. On the bases of the field material the author makes a conclusion on the advantages of interaction between the Tatar, Udmurt, Bessermayan and Russian culture. The autumn-winter period is traditionally considered to be the time of meat purchase. At this time mutual aid (pomochi) is regarded as a holiday for the whole family. Such days turn into considerable festive acts of mutual aid. That is mass purchase of meat tends to be a cause to gather relatives as guests from different places. Thus, pomochi is an opportunity for the Cheptsa Tatars to demonstrate their agility, skills and it is a chance to help each other.

Keywords: Mutual aids (pomochi), chepetsk tartar people, calendar, ceremonial rites, autumn-winter guest gatherings.

Касимов Рустам Нуруллович,

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: kasdan@yandex.ru

Kasimov Rustam Nurulloovich,

Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: kasdan@yandex.ru